

Услышав этот вопрос, у Мэн Юаня возникло дурное предчувствие.

И действительно, Юй Нянь приподнял уголки губ и ответил:

— В последнее время мне очень нравится леденцовый сахар.

Мэн Юань и Ши Роу переглянулись и одновременно прижали ладони к щекам — аж зубы заныли!

Вскоре в аэропорту раздалось объявление. Мэн Юань взглянул на часы, подошел ближе и сказал:

— Спасибо за работу. Началась посадка на рейс, нам пора отправляться.

Пятьдесят первый этаж здания «Синъяо».

Цюй Сяожань зевнул и лениво растянулся на рабочем столе, искоса поглядывая на Се Ю:

— С чего это ты притащился ко мне в кабинет спозаранку?

Се Ю протянул Цюй Сяожаню то, что сжимал в ладони, и строго предупредил:

— Можно только смотреть, руками не трогать.

Цюй Сяожань закатил самый классический из своих закатов глаз:

— Тоже мне, великая ценность! — Но заметив, что Се Ю пристально на него смотрит, тут же сменил тон: — Ладно-ладно, сокровище твоё, сокровище. Но ты ведь вчера вечером уже дважды мне этим хвастался!

Се Ю сделал вид, что не расслышал, и продолжил:

— Няньнянь специально для меня достал. Тут есть наклейки, брелок, магнит на холодильник, еще...

Цюй Сяожань зажал уши руками и взмолился:

— Дружище, ты можете сменить пластинку? Я твой рассказ уже наизусть выучил, со всеми интонациями и знаками препинания! — Он поспешил сменить тему: — Кстати, когда это ты успел освоить все эти фанатские штучки с поддержкой? Одна круче другой! Ты просто превзошел сам себя!

Се Ю замолчал и коротко пояснил свои действия:

— У других звезд есть поддержка фанатов, у Няньняня она тоже должна быть.

— Вроде логично! Но размах у тебя, конечно, царский. Я тут полистал тренды: все только и обсуждают, что после поддержки от таинственного благотворителя фанатам Юй Няня и сделать-то больше нечего, полный пролет, ха-ха! — Цюй Сяожань так и лучился весельем. Затем он понизил голос и спросил: — Теперь, когда старик Дин Чжаосянь повержен, как ты планируешь признаться своему Няньняню? Ты не торопишься, а я уже извелся весь!

В ответ Се Ю просто открыл на телефоне подробный план проекта и показал ему.

— ...Запустить фейерверк ровно на девять минут и девять секунд, расписать корпус вертолета розами, выпустить в небо девятьсот девяносто девять воздушных шаров, усыпать землю лепестками роз?

Цюй Сяожань запнулся и продолжил читать:

— Вариант второй: весенним утром на берегу реки Монас выложить дорожку из хрусталя... В конце пути положить покрытую росой розу и спросить: «Доволен ли ты увиденным?»

Что это вообще за дурацкая реплика?

— Высадить на острове девять тысяч девятьсот девяносто девять кустов роз в форме слова LOVE, привезти его туда на частном самолете и показать все с высоты птичьего полета... — Цюй Сяожань прервался. — Остров? Тот самый частный остров, который ты купил два года назад?

— Да, — подтвердил Се Ю.

Пролистав документ до конца, Цюй Сяожань лишился дара речи. Се Ю без лишнего шума умудрился подготовить почти два десятка разных вариантов!

Но все-таки, откуда взялась эта фраза: «Доволен ли ты увиденным?» Что это вообще такое?

Цюй Сяожань спросил очень осторожно:

— Не подскажешь, что тебя на это вдохновило?

Се Ю ответил как есть:

— Я читал справочные пособия.

— Еще и пособия читал? Ну ты даешь, Сяо Ю! — Цюй Сяожань хотел было расспросить подробнее, что это за книги такие, как вдруг на экране его телефона всплыло экстренное уведомление.

— В Цзинчэне произошло землетрясение... — лицо Цюй Сяожаня мгновенно помрачнело, и он замолчал.

В то же мгновение пальцы Се Ю судорожно сжались, и острые грани брелока глубоко врезались в ладонь.

Горло Цюй Сяожаня сжалось от напряжения, и он хрипло спросил:

— Юй Нянь... он ведь сейчас в Цзинчэне?

Когда началось землетрясение, Юй Нянь под руководством проводника как раз пробирался вглубь ущелья к источнику воды.

Проводника звали Янь Шу. Как местный житель, он отлично знал эти тропы и по пути рассказывал на не очень чистом путунхуа:

— Мы почти на месте. В этих горах остались следы ледников, снег лежит круглый год, а вокруг — дикие, безлюдные места. Ученые, которые приезжали сюда с экспедицией, говорили, что талая вода, дожди и подземные ручьи проходят естественную фильтрацию через растения,

почву и гранит. Под действием силы тяжести и огромного давления вода просачивается сквозь трещины в скалах, насыщаясь природными минералами. Когда я был маленьким, если кто-то в деревне заболел, староста отправлял молодых парней в горы. Они приносили ведро этой воды, давали больному выпить, и тот сразу шел на поправку.

Юй Нянь взял протянутый бамбуковый сосуд, присел у кристально чистого источника, зачерпнул немного воды, пригубил и удивленно воскликнул:

— Она и правда немного сладкая!

— Да, в детстве старики рассказывали, что эта вода — нектар, текущий из каменной чаши горного духа, — прищурившись, улыбнулся Янь Шу. — Конечно, это просто сказки, но я теперь тоже рассказываю это своим сорванцам. Старшие всегда учили, что природу нужно почитать.

— Да, вы правы, — согласился Юй Нянь. Он наполнил еще один бамбуковый сосуд и плотно закрыл его крышкой, решив привезти воду Се Ю на пробу. Поднявшись, он посмотрел на часы: — Дядя Янь, мы можем возвращаться? Наверху уже должны были закончить с оформлением площадки. Если мы задержимся, то сорвем график.

— Хорошо. Смотри под ноги. Отсюда наверх ведет только та узкая тропинка, по которой мы спускались. Идти по ней непросто, нужно...

В этот момент птицы вокруг тревожно закричали, и этот шум крыльев показался дурным предзнаменованием. Земля под ногами задрожала. Сначала Юй Нянь подумал, что просто оступился на качающемся камне, но тут раздался испуганный крик Янь Шу:

— Горный дух разгневался!

Только тогда Юй Нянь понял: началось землетрясение!

Раздалось несколько тяжелых ударов. Со скалы посыпались камни и земля, с громким всплеском обрушившись в прозрачный источник прямо перед ними и подняв тучу брызг.

Юй Нянь среагировал мгновенно. Он схватил Янь Шу за руку и оттащил назад на несколько шагов, но брызги все равно окатили его, намочив одежду.

Спустя какое-то время подземные толчки прекратились. Они наконец разжали руки, все еще дрожа от пережитого страха.

Юй Нянь достал из кармана телефон. Как и следовало ожидать, связь в горах и без того была слабой, а теперь пропала окончательно. Янь Шу побежал к тропинке, по которой они спускались, но быстро вернулся, тяжело дыша:

— Беда, дорога обвалилась! Вся тропа завалена упавшими камнями. Там целая гора насыпалась, вдвоем нам ее не разобрать. Наверх не подняться!

Юй Нянь с тревогой подумал о том, что сейчас происходит на площадке и не пострадал ли кто-нибудь. Он повернулся к Янь Шу:

— К счастью, мы оба целы. После такого сильного землетрясения обязательно отправят спасателей. Пожалуйста, не паникуйте.

— Да-да, верно! У меня сердце в груди как сумасшедшее колотилось, а теперь вроде немного

отпустило, — Янь Шу похлопал себя по груди, благоговейно поклонился на восток и, открыв глаза, смущенно добавил: — Старики в деревне учили так выказывать почтение горному духу.

Юй Нянь выпрямился и, в точности повторив движения Янь Шу, уважительно поклонился на восток.

— Вот так?

— Да-да, именно так!

Совершив обряд, они присели на камни подальше от скалы, опасаясь повторных толчков.

Янь Шу слегка замялся:

— А я думал, ты назовешь меня суеверным и начнешь смеяться.

Юй Нянь сорвал травинку, покрутил ее в пальцах и улыбнулся:

— Я поклонился горному духу вместе с вами, и на душе тоже стало спокойнее. Кто знает, может, он увидит нашу искренность и защитит нас.

Янь Шу согласно закивал и вздохнул:

— Кто же знал, что начнется землетрясение...

На душе у Юй Няня было тревожно. Судя по силе подземных толчков, магнитуда была немаленькой. Оставалось только гадать, где находится эпицентр и что творится во внешнем мире.

Он снова достал телефон, но сети по-прежнему не было, так что оставалось только смириться.

Они не решались никуда уходить, сидели на месте, внимательно наблюдая за обстановкой вокруг и пытаясь отвлечься разговорами.

— Дядя Янь, у вас двое детей?

— Да, я поздно стал отцом. Близнецы у меня, оба мальчишки. Сейчас ходят в начальную школу, учатся неплохо, но сорванцы еще те! Иногда так разозлят, что аж отлупить хочется, — стоило Янь Шу заговорить о семье, как его улыбка потеплела, а к бледным губам вернулись краски. Он спросил Юй Няня: — А ты? Уже встретил кого-нибудь?

— Пока нет, но у меня есть любимый человек, — Юй Нянь указал на бамбуковый сосуд в руках. — Хочу привезти ему эту воду на пробу.

— Хорошо-хорошо, заботливый ты парень. Твоему любимому человеку очень повезло! — Янь Шу заметно успокоился и рассказал Юй Няню еще немало легенд об этой горе.

Но в конце концов Янь Шу снова вздохнул и, подавив тревогу в душе, лишь тихо произнес:

— Страшная беда... Кто знает, сколько людей пострадает от этого землетрясения.